

— С Новым годом! — Бабушка, сияя улыбкой, достала красный конверт и протянула его Чу И.
— Даже непривычно видеть тебя таким взрослым парнем.

— На, держи, — дедушка тоже достал красный конверт и вручил его Чу И.

Янь Хан стоял позади и наблюдал за происходящим. Он не знал, как именно должна выглядеть «правильная» церемония вручения новогодних денег — в его жизни ничего подобного не было, — но у Чу И всё выглядело как-то слишком просто.

— Пятизвездочный, иди сюда, — Бабушка поманила его рукой. — Чу И с детства говорит неважно, его поздравление на этом и заканчивается, а если он будет говорить дольше, окружающие только разволнуются. Ты парень речистый, давай, скажи что-нибудь праздничное, доброе.

— Еще надо поклониться, — добавил Чу И. — Сделать земной поклон.

— Ты сам-то не кланялся, а заставляешь человека, — усмехнулся Дедушка. — Это дети кланяются, а вы уже взрослые, не нужно.

Праздничные слова.

Янь Хан никогда не произносил ничего подобного. Первое, что пришло ему в голову, было «вечного счастья влюбленным», что заставило его мысленно упрекнуть себя в неуместности.

— Дедушка, бабушка, с Новым годом! — начал он, подхватив слова Чу И, а затем припомнил все когда-либо слышанные им пожелания. — Желаю вам крепкого здоровья, достатка в доме, чтобы все задуманное сбывалось, а счастье было безмерным, как море, и долгих лет жизни, как горы Наньшань...

Дедушка с бабушкой так радостно слушали, что Бабушка захлопала в ладоши, не в силах сдержать улыбку:

— Хорошо, хорошо, очень хорошо!

Когда Янь Хан принял от стариков новогодний подарок, он внезапно почувствовал, как к горлу подступил ком.

— У меня есть подарок для вас, — Чу И зашел в комнату и вернулся с коробкой. — Я купил вам... телефон.

— Ой, ну зачем же тратиться? — Дедушка замер. — Мы ведь даже пользоваться им не умеем.

— Это бабушкофон, очень простой, — Чу И поставил коробку на журнальный столик и начал распаковывать. — Теперь вы сможете... звонить мне.

— Где ты взял деньги? — спросила Бабушка. — Дорогой, наверное?

— Нет, — ответил Чу И. — Я подрабатываю, получаю зарплату.

— Посмотри на него, — Бабушка смахнула слезы. — Этот ребенок только заработает немного денег — сразу думает о нас, хочет что-то купить.

Янь Хан сидел рядом и наблюдал, как Чу И, запинаясь, учит стариков пользоваться телефоном. Казалось, он смотрит сцену из фильма. Несмотря на то что всё происходило наяву, он ощущал легкое оцепенение, словно этот момент уже стал частью его воспоминаний: за окном идет снег, время от времени слышны хлопки петард, в комнате тепло, пахнет порохом, а красавец-картофелина учит дедушку-картофелину и бабушку-картофелину пользоваться мобильником.

Он улыбнулся.

— Вот видите, — говорил Чу И. — Просто нажимаете на единичку, а потом на эту... зеленую кнопку, и у меня... начинает звонить телефон.

— Давай попробую, — Дедушка нажал на кнопки, и в кармане у Чу И заиграла мелодия. Дедушка рассмеялся: — Зазвонил!

— Теперь я... отвечаю, — Чу И достал телефон и принял вызов. — Алло?

Дедушка приложил свой телефон к уху и крикнул:

— АЛЛО!

— Не нужно так... громко, — Чу И отошел вглубь комнаты. — В обычном режиме... можно говорить тише.

— Слышно! — Дедушка поднес телефон к уху Бабушки. — Слушай.

— Бабуль, — сказал Чу И.

— Ой! Слыш-но! — закричала Бабушка.

— Не ори, — Дедушка легонько хлопнул ее. — Пугаешь людей.

Освоив мастерство телефонных разговоров, старики отправились хлопотать на кухню. Самолет у них с Чу И был после обеда, так что после обеда нужно было сразу ехать. Янь Хан даже бояться смотреть на кухню — каждый раз, когда он поворачивал голову, он видел, как Бабушка утирает слезы.

— Может, сходишь, поможешь им? — Янь Хан посмотрел на Чу И.

— Они... выгонят, — Чу И улыбнулся, не отходя от дверного проема.

Янь Хан промолчал. Дедушка и бабушка, бабушка и дедушка... У Чу И была полноценная семья: живы старшие, есть отец и мать... Янь Хан вновь прошелся по уголкам своей памяти, но, кроме тех неприятных фрагментов, что всплывали во снах, у него не осталось воспоминаний ни о ком, кроме отца.

— Иди сюда, — тихо позвал Чу И. — У меня есть... подарок для тебя.

— Какой подарок? — Янь Хан встал и направился за ним в комнату. — Разве принято дарить подарки на Новый год ровесникам?

— Нет, — Чу И улыбнулся. — Это подарок, который... я и так собирался вручить.

— Ну ладно, давай посмотрим.

Янь Хан присел на край кровати, наблюдая, как Чу И роется в сумке.

— Вот этот, — Чу И достал маленький красный квадратный коробочек. — Коробку я попросил у Да Цяна.

Янь Хан взял его в руки. Обычная картонная коробочка, в таких на ночных рынках обычно продают бижутерию. Он улыбнулся и открыл ее.

Внутри лежал браслет из бусин. Камни разного размера, между ними черные металлические шарики и разделители. Если бы он не увидел их сейчас, то давно бы уже забыл — это были те самые камушки, которые он подобрал на улице и отдал Чу И.

— Ну, мастерство растет, — Янь Хан надел браслет на левое запястье. — И размер как раз.

— Конечно, — Чу И обхватил его запястье пальцами, проверяя. — Сразу понятно... было.

— Спасибо, — Янь Хан посмотрел на него.

— Пожалуйста, я должен был... это сделать, — сказал Чу И.

— Не хочешь потрогать свой ярко-красный пионерский галстук на груди? — усмехнулся Янь Хан.

Чу И тут же послушно хлопнул себя по груди.

После обеда из восемнадцати блюд, приготовленного бабушкой, они с Чу И вышли из дома, нагруженные большим пакетом с гостинцами. Чу И не позволил старикам выходить на улицу, остановив их в прихожей:

— Мы дойдем и... возьмем такси.

— Такси же дорого! — испугалась Бабушка.

— Успокаивает нас, — заметил Дедушка. — В первый день Нового года где тут такси найдешь? Даже рейсовые автобусы почти не ходят.

— Разве это успокоит? — покачала головой Бабушка.

Чу И улыбнулся:

— Сядем на автобус, а вы... возвращайтесь, на улице слишком холодно.

— Дедушка, бабушка, — сказал Янь Хан, — если будете скучать по Чу И, звоните ему. Сейчас звонки совсем дешевые, на те деньги, что у вас на счету, можно каждый день по часу разговаривать пять лет подряд.

— О, правда? — Бабушка радостно закивала.

Прощавшись со стариками, они направились к автобусной остановке, и Чу И спросил:

— Пять лет?

— Всё равно ты будешь пополнять им счет, — усмехнулся Янь Хан. — Зато им так спокойнее.

— Верно, — Чу И кивнул и похлопал себя по карману. — Богач.

Обратный путь показался гораздо короче, чем дорога туда — наверное, потому, что встреча и расставание имеют разный привкус. В аэропорту было гораздо меньше людей, чем двадцать девятого, поэтому они спокойно сидели у выхода на посадку, и их даже не вызывали по громкой связи.

— Всё хотел спросить, — Янь Хан вытянул ноги, опираясь на спинку кресла. — У тебя когда день рождения? Скоро?

— Еще через... месяц, — Чу И тоже вытянул ноги, поставив их рядом с ногами Янь Хана.

— Значит, не сегодня? — Янь Хан с улыбкой покачал ступней.

— В детстве я... думал, что сегодня, — Чу И тоже начал покачивать ногой. — Потому что праздник, значит... день рождения не отмечали.

— Как хочешь отметить в этом году? — Янь Хан взглянул на него и снова дернул ногой. — Может, пригласим однокурсников?

— Хорошо, — Чу И кивнул, продолжая раскачивать ногу. — Из общежития.

— Угу, — Янь Хан продолжал ритмично двигать ногой, левой слегка постучав по правой ноге Чу И. — Сначала можно зайти к нам в ресторан, у нас есть тематические ужины к дням рождения.

— Отлично, — Чу И воодушевился и тут же стукнул ногой в ответ.

— Ты не утомился? — Янь Хан покосился вниз.

— Ты первый... начал, — ответил Чу И.

— Да ты за мной повторяешь, как болван, — Янь Хан легонько пнул его ногу.

— А что, только ты... можешь качать? — Чу И тоже пнул его в ответ.

Янь Хан продолжал пинаться, и Чу И не оставался в долгу. Если бы такую перепалку затеяли дети младше десяти лет, дело бы закончилось дракой... впрочем, двое взрослых, которые продолжали играть в это, — это, вероятно, были только они.

Это состязание закончилось поражением Чу И. Он вытащил из сумки влажную салфетку и принялся аккуратно протирать кроссовок:

— Игрун хренов, всю обувь мне... перепачкал.

<http://bllate.org/book/18095/1747772>